

Глава 14. Экономическая политика в России

«Русские... ищут не столько организованного общества, сколько общности, общения, и они малопедагогичны. Русский парадокс заключается в том, что русский народ гораздо менее социализирован, чем народы Запада, но и гораздо более коммюнитарен, более открыт для общения. Возможна мутация и резкие изменения под влиянием революции» (Бердяев Н.).

14.1. Особенности переходного периода: от азиатского способа производства к социально ориентированной экономике

В предыдущих главах было обнаружено, что люди, группы людей и организации стремятся к различным целям. Рассматривая экономическую систему как один из видов организации, мы выяснили, что эти цели во многом противоречат друг другу. Особенно острыми эти противоречия становятся в *переходный*¹ период, когда одна экономическая система рушится, а на ее месте возникает новая.

Для российского общества и для российских экономистов, в частности, общие для всех бывших социалистических стран проблемы переходного периода осложнились еще и тем, что не совсем оказывается понятно, какую систему представляла из себя российская экономика, и что является целью преобразований, которые начались в начале 1990-х годов. То есть откуда и куда осуществляется переход, и является ли то, что мы наблюдаем сегодня в России переходом на самом деле.

Среди особенностей устройства российского хозяйства следует особо выделить то, что в нем веками существует принцип нормативно-кастовых распоряжений, служебная организация труда. Лишь в сравнительно короткие периоды в российской истории существовала возможность человеку владеть хотя бы некоторыми правами собственности. Российская экономика почти всегда была одним большим предприятием с соответствующим отношением к общедоступным ресурсам и оппортунистическим отношением работника к хозяину. В 1912 году В.Розанов писал: «В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарили», или «кого-нибудь обобрал». *Труда собственности* мало. И от этого она не крепка и не уважается». Можно добавить, что после того, как российские социал-демократы познакомились с учением К.Маркса, они ещё больше уверились в том, что честно нажитых капиталов не существует в природе.

Вплоть до середины 80-х годов XX века в нашей стране трудно было найти экономиста, который бы всерьёз рассматривал возможность установления частной собственности на землю и развития на этой основе капиталистических отношений. Фактически до сих пор, после того как в стране уже более десяти лет продолжаются рыночные преобразования, понятие рыночный капитализм как цель реформ является фигурой умолчания. Воистину, как писал Н.Бердяев в 1918 году: «Чужд русскому народу империализм в западном и буржуазном смысле слова, но он покорно отдавал свои силы на создание империализма, в котором сердце его не заинтересовано».

Развитие социально-экономической ситуации в России вызывает удивление у многих авторов реформ, участников процесса преобразований и сторонних наблюдателей. Действительно, если большинство стран Восточной и Центральной Европы пережили «шоковую терапию» либерализации экономики и в соответствии с прогнозами вступили в фазу подъема, то в России и спад экономики оказался чересчур разрушительным, и период спада несколько затянулся (рис.14.1). Особенно это контрастирует с впечатляющими

¹ Понятие «переходная экономика» в теории появилось совсем недавно, - с началом экономических преобразований в бывших социалистических странах. Считается, что экономики этих стран «переходят» от командной системы к рыночной.

успехами группы *развивающихся* стран (табл.14.1). Это осуществляющие успешные рыночные преобразования страны, которые раньше было принято относить к группе стран третьего мира (Гонконг, Сингапур и некоторые другие).

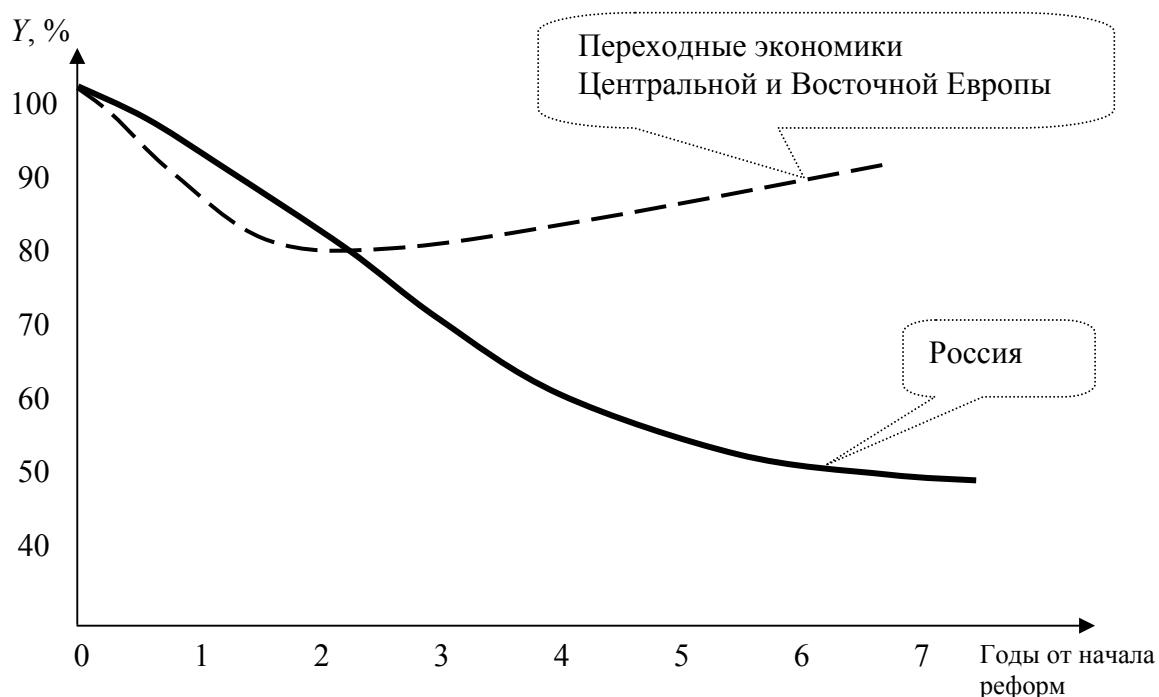

Рис. 14.1. Динамика ВВП в странах Центральной и Восточной Европы и в России.

Одно из объяснений несовпадения прогнозов и реального развития событий заключается в том, что наиболее распространенное представление об экономической системе Советской России, как о командной социалистической экономике, было не совсем верным. Точнее, это был особый тип командной экономики, очень напоминающий экономику «азиатского типа».

Долгое время феномен азиатского деспотизма оставался за рамками исследований советских экономистов, так как не вписывался в марксистскую концепцию экономических формаций. На Западе эта тема также не была актуальной до тех пор, пока программы социально-экономического развития стран Азии, осуществляемые при финансовой поддержке Мирового Банка не стали давать сбои.

В 1968 г. в США была опубликована монография Г.Мюрдаля «Азиатская драма. Исследования бедности народов» (Myrdal G. *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. Vol. I - III N.Y., 1968. Сокращенный русский перевод см.: Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., 1972). В названии работы можно заметить скрытую полемику с А. Смитом. Автор указывает на различия в предметах исследования ученых, занимающихся проблемами «третьего мира», и классиков буржуазной политэкономии, изучавших экономику стран, первыми вставших на путь капиталистического развития. В качестве непосредственного объекта анализа выбраны экономические системы стран Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Бирма, Таиланд, Малайзия, Филиппины, Индонезия).

Несостоятельность классического подхода к анализу ситуации в России стала очевидной. К сожалению, также, как в своё время Мюрдаль, мы наблюдаем, что «на практике это выливается в создание анклавной экономики – узкого сектора европеизированной промышленности, больше связанной с внешним, чем с внутренним рынком». Также, как и в странах «третьего мира» – «усиление технологической зависимости, дезинтеграция экономики, рост коррупции и государственного бюрократизма».

В начале 1990-х годов в обновленной России данные исследований, накапливавшиеся много лет получили должное внимание². Выяснилось, что феномен азиатского деспотизма, на протяжении веков выступавший альтернативой демократическому типу организации общества и государства, помимо прочих отличий, характеризуется удивительной устойчивостью.

Таблица 14.1

Темпы прироста реального ВВП в 1981-2000 годы

Страна или регион	1981-90	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Мир в среднем	3,4	1,8	2,5	2,7	4,0	3,8	4,3	4,2	2,6	3,4	4,7
Развитые экономики	3,1	1,2	2,0	1,3	3,2	2,6	3,2	3,2	2,4	3,2	4,2
Основные индустриальные экономики (большая семерка)	2,9	0,8	1,8	1,1	2,8	2,2	3,0	2,9	2,5	2,9	3,9
США	2,9	-0,9	2,7	2,3	3,5	2,3	3,4	3,9	3,9	4,2	5,2
Япония	4,0	3,8	1,0	0,3	0,6	1,5	5,0	1,4	-2,8	0,2	1,4
Германия	2,3	5,0	2,2	-1,1	2,3	1,7	0,8	1,8	2,3	1,6	2,9
Франция	2,4	0,8	1,2	-1,3	2,8	2,1	1,6	2,3	3,2	2,9	3,5
Италия	2,2	1,4	0,8	-0,9	2,2	2,9	0,9	1,5	1,3	1,4	3,1
Великобритания	2,7	-1,5	0,1	2,3	4,4	2,8	2,6	3,5	2,2	2,1	3,1
Канада	2,8	-1,9	0,9	2,3	4,7	2,8	1,7	4,0	3,3	4,5	4,7
Другие развитые экономики	3,7	2,9	2,5	2,0	4,5	4,3	3,9	4,2	2,1	4,7	5,1
Развивающиеся страны	4,2	4,9	6,7	6,5	6,8	6,1	6,6	5,8	3,2	3,8	5,6
Африка	2,5	1,8	0,2	0,7	2,4	3,0	5,9	3,1	3,4	2,2	3,4
Азия	6,9	6,6	9,5	9,3	9,6	9,1	8,2	6,6	3,7	5,9	6,7
Ближний Восток и Европа	2,8	2,7	7,1	3,9	0,7	3,7	4,7	4,5	3,2	0,8	4,7
Западное полушарие	1,6	3,9	3,3	3,9	4,9	1,5	3,6	5,3	2,2	0,3	4,3
Переходные экономики	2,2	-7,6	-13,8	-7,1	-7,1	-0,5	-0,3	2,2	-0,2	2,4	4,9
Центральная и Восточная Европа	-	-9,9	-8,5	-3,7	-2,9	1,6	1,6	3,0	2,2	1,3	3,1
Россия	-	-5,4	-19,4	-10,4	-11,6	-2,4	-3,4	0,9	-4,9	5,4	8,3
Закавказье и Центральная Азия	-	-7,0	-14,4	-9,6	-10,4	-4,4	1,6	2,5	2,2	4,6	5,3

Источники: Economic Report of the President, January 2001, table B-110 (годы 1981-1998); Бюро экономического анализа. Обзор экономической политики в России за 2000 год, табл. 53 (годы 1999-2000).

«На этом сочетании корпоративной автономности низовых коллективов и цементирующей их государственности зиждилась достаточно цельная и стабильная система восточно-деспотической власти. В социально-психологическом плане она была вполне приемлема для большинства населения. Она представляла для него привычный и достаточно комфортный стиль жизни. Как это ни парадоксально, подданные восточных правителей не мыслили себя вне этого извечного и, как им представлялось, вполне справедливого порядка вещей. Они отнюдь не стремились к «свободе» и «самостоятельности индивида», во всяком случае в том

² В первую очередь, благодаря работам профессора МГУ Р.М.Нуреева и других участников дискуссии по данному феномену. См. Нуреев Р.М. Азиатский способ производства как экономическая система / в кн. Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М.: Наука, 1993.

смысле, какой вкладывался в эти понятия на Западе» (Н. А. Иванов, Л. С. Васильев)³.

Принятие допущения о том, что в России до 1991 года существовала экономика, основанная на системе «власть-собственность» (в некоторых исследованиях она именуется «раздаточной экономикой»), позволяет объяснить многие явления, вызвавшие столь драматический и продолжительный спад производства в российской экономике.

«Институт «власть-собственность» считается основной характеристикой «восточного деспотизма». Речь идет о нерасчлененном единстве властных и собственнических функций: политическое лидерство дает неотъемлемое право распоряжаться собственностью, а собственность органически подразумевает наличие политического авторитета. Этот институт возникает в условиях, когда происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на частной собственности как таковой, а на высоком положении в традиционной иерархии и престиже» (Р.М.Нуреев).

В соответствии с прогнозами, сделанными с учетом положений классической теории, спад производства неизбежен при переходе от экономической системы командного типа к рыночной. Ведь в этом случае старая производственная структура (экономические приоритеты, схемы снабжения ресурсами и распределения экономических благ) должна быть разрушена и заменена новой – рыночной, более эффективной по определению. В период, когда происходит разрушение старой системы, а новая еще не достигла требуемого уровня развития, и наблюдается экономический спад (то, что мы видим на рис.14.1). При этом подразумевается, что «логика экономического развития заставит людей принимать правильные решения»⁴. Так, правильным решением с точки зрения продавца рабочей силы на рынке труда является увольнение с того места работы, где зарплата маленькая, или ее вообще не платят, а только обещают, и поиск более подходящей работы. С точки зрения государства правильной должна быть организация процедуры банкротств убыточных предприятий и обеспечение условий конкуренции для предприятий эффективных.

Однако в России (почему-то) многие экономические агенты принимают «неправильные» решения. Шахтеры Кузбасса не хотят уезжать в другие регионы, хотя их шахты закрываются, и предлагаются деньги на переезд. Также ведут себя многие рабочие убыточных предприятий. Некоторые такие предприятия продолжают существовать за счет государственных дотаций. И в то же время, согласно вновь принятому Налоговому Кодексу, российским предприятиям придется оплачивать НИОКР⁵ в основном из чистой прибыли. Перечисления можно продолжить.

Объяснения наблюдаемым явлениям и парадоксам можно отыскать только с помощью инструментов институционального анализа (см. приложение). Концепция соглашений (миров, сфер деятельности) подсказывает, что создание рыночной экономической системы требует в качестве своей основы формирования и соответствующей нормативной структуры – рыночного соглашения. Реформаторам необходимо подвергнуть разрушению не только снабженческие и производственные структуры экономики азиатского типа, но и присущие ей нормы и правила раздаточной экономики (напоминающие правила феодального «домостроя»). Это, на проверку, оказалось весьма непростой задачей.

Российская же ситуация осложнена тем, что, помимо того, что не существует согласованности миров в нашей экономике, мир рыночного соглашения сегодня почти не заметен. Едва появившись, обозначенные в «Писаном праве», объекты рыночного мира стали добычей других миров (в теории существует понятие *поглощения* одного соглашения

³ Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти.—М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. Вступление, с.21.

⁴ Е.Гайдар, из выступления на учредительной конференции движения «Правое Дело», май 1999 года.

⁵ Научно-Исследовательские и Опытно-Конструкторские Разработки.

другим). Фактически в российской экономике сегодня доминирует *convention domestique* – анклавный мир.

Характерный пример подмены соглашений - чековая приватизация. Если лозунгами начального этапа приватизации были: обещания по две «Волги» за один ваучер, повышение эффективности управления приватизированными предприятиями при полном контроле государства, то, в итоге, граждане услышали ссылки на сложности переходного периода и издержки экономического эксперимента при отсутствии желания нести персональную ответственность за результаты этого эксперимента. Фактически мы наблюдаем подмену норм гражданского и рыночного соглашения нормами коммунарного соглашения или даже соглашения творческой деятельности.

Действительно, можно увидеть, как многие объекты рыночной экономики преобразуются, попав в сферы гражданского и анклавного соглашений. Так, товар теряет свойства продукта, за качество которого производитель и продавец несут ответственность, а становится благом, получаемым по милости распределяющей организации. Рубль остаётся лишь счётной единицей, инструментом плановых расчётов, с помощью которого удобно пересчитывать разнородные материалы и продукты.

Кредит в раздаточной экономике – лишь способ раздачи, но никак не форма взаимодействия, когда владелец финансовых ресурсов и предприниматель разделяют между собой ответственность и возможную прибыль от хозяйственной деятельности. Цена, может быть, отчасти выполняет функции распределения, стимула, но никак не источника информации: известно, что, при централизации собственности и контроля над средствами производства, механизм цен и затрат не реагирует на индивидуальные предпочтения.

Стоит отметить, что *создание объектов рыночного соглашения имеет альтернативную стоимость*. Например, ту же самую информационную функцию (автоматической обратной связи) в раздаточной экономике вместо цены выполняла жалоба. В России средних веков холоп не имел права уйти от хозяина, подчиняясь служебной организации труда. Но, согласно уставному уложению, имел право подать челобитную своему князю. Эта система традиций сохранялась в царской России до её падения. Продолжая традицию, в 1919 году в Народном Комитете Государственного Контроля создаётся Центральное Бюро Жалоб с отделениями на местах. В специальных инструкциях указаны: порядок подачи жалобы, сроки её рассмотрения, форма написания, основания и т.п. Причём, почти не существует ограничений прав граждан на содержание общих жалоб. Система жалоб продолжает оставаться главной легальной сигнальной системой вплоть до полного развала командной экономики. Количество жалоб служило главным индикатором сбалансированности системы в целом и каждой её сферы в отдельности, и оно же было критерием эффективности деятельности управляющих, их целевой функцией, которую нужно было минимизировать любой ценой.

Эта система оказалась разрушенной в ходе рыночных реформ. Взамен гражданам предлагают институт уполномоченных по правам человека, но он еще не развит. О судебной системе, как о действенном защитнике интересов граждан, всерьез не говорить также еще рано.

NB. «По мнению многих россиян, обман покупателей и продавцов является правилом, а честный бизнес исключением. Такое представление отнюдь не лишено оснований. Дело в том, что снятие административных ограничений сделало явным то теневое предпринимательство, которое существовало в советской России. Между тем оно отнюдь не равнозначно классическому рыночному хозяйству. Теневая экономика, существовавшая в СССР, несла на себе черты "делания денег" существовавшие в порах восточного деспотизма» (Р.М.Нуреев).

Плоха или хороша была прежняя экономическая система, но она позволяла обществу получать определенный набор экономических благ. Вновь создаваемая система пока что

помогает создавать и получать эти блага лишь определенной группе лиц и организаций. Получается, что вместе с неэффективными схемами аллокации ресурсов, производства благ и их распределения в России была разрушена и прежняя система социальных гарантий и справедливого (по меркам советского общества) распределения доходов. И только вдоволь побарахтавшись на дне впадины экономического цикла, россияне принялись выяснять, какую же экономическую систему они желают получить взамен разрушенной.

При всех разногласиях сторонники различных экономических школ сходятся в одном – экономика новой России должна быть социально ориентированной.

Процедура демократического выбора требует участия каждого гражданина в принятии основного решения: вернется ли Россия к принципам командной экономики, станет ли бороться за возрождение общинных принципов мироустройства на новом уровне, предпочтет свободный рынок с минимальным вмешательством государства или выберет что-то другое. Таким образом, и от Вас, уважаемый читатель, зависит, какой путь подъема изберет российская экономика.

14.2. Экономика развития

Анализ социально-экономической ситуации в России с целью выбора основных направлений и целей государственной политики должен помимо множества факторов учитывать также то, что за последние полтора десятилетия изменилась не только внутренние условия, но и положение страны на политической и экономической карте мира. Если СССР мог на равных конкурировать с самыми крупнейшими и успешными экономиками мира по многим макроэкономическим показателям, то сегодняшняя российская экономика прочно занимает место в «третьем эшелоне» развития мирового капитализма.

В 1985 году показатель ВВП на душу населения в СССР составлял примерно 3,5 тыс. долл. США (в ценах 1992 года). В 2000-м году на каждого россиянина приходилось менее 1,4 тыс. долл. США (что позволило отнести Россию к группе бедных стран). Во всем объеме мировой торговли доля России составляет сегодня меньше 1%. Для сравнения: ВВП на душу населения (тыс. долл. США, 2000 г.) в Украине: 750; в Германии: 28000; в Великобритании : 24000; в Швеции: 31000; в США: 34000.

Снижение среднедушевого дохода – не единственная беда российской экономики, которая таит в себе опасности сползания экономики в трясину проблем, характерных для беднейших стран. Решить эти проблемы способами, разработанными ранее в классической экономической теории оказывается почти невозможно. Как выяснили исследователи, страна, находящаяся на недостаточно высоком уровне развития, в этом случае попадает в так называемый «порочный круг бедности». Причем, в современных теориях называются несколько вариантов таких порочных кругов – ловушек развития.

В своем учебнике «Экономика развития: модели становления рыночной экономики» (2001 г.) профессор Р.М.Нуреев называет несколько типов порочных кругов развития. Это – *порочный круг нехватки капитала* (нехватка капитала → низкая производительность труда → низкий уровень доходов → слабая покупательная способность → низкий уровень сбережений → и инвестиций → нехватка капитала); *круг отсталости* (отсталость экономики → нехватка бюджетных средств → отсталость системы общего и профессионального образования → нехватка специалистов, квалифицированных рабочих → низкая производительность труда → отсталость экономики); *порочный круг нищеты* (см. приложение) и другие.

Причем эти ловушки, при попытках выбраться из них, захватывают попавшуюся им жертву все сильнее, как хитроумный охотничий капкан. Наглядное изображение одного из вариантов ловушки представлено на рис. 14.1. Низкий уровень производительности труда

обуславливает невысокий уровень доходов, и, в то же время, является его следствием. Он во многом предопределен неразвитой системой общего и профессионального образования, которая в свою очередь не может развиваться из-за низкого уровня доходов и т.д.

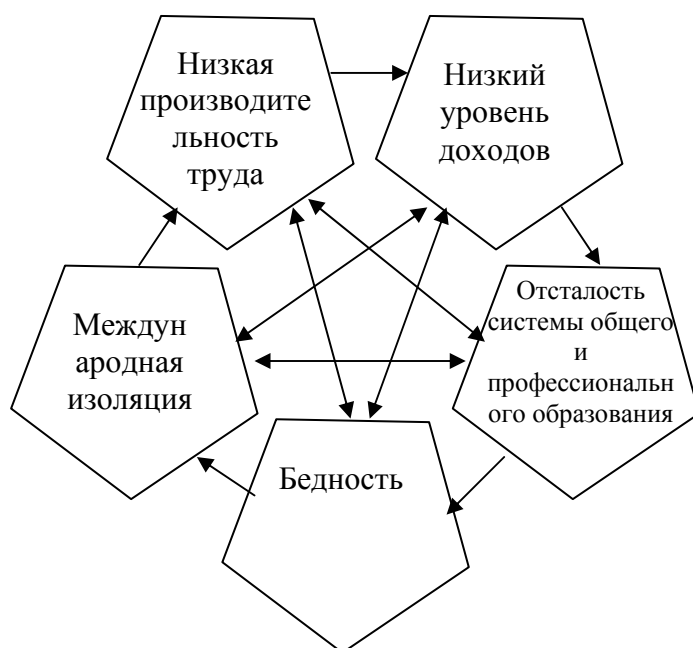

Рис. 14.1. Ловушки развития.

Каждый элемент ловушки развития является следствием и предпосылкой не одного, а целого ряда других ограничений. Все они, взятые вместе не только тормозят внутренне социально-экономическое развитие, но и препятствуют вхождению страны в современное мировое сообщество в качестве равноправных партнеров. Более того, для многих развивающихся стран они являются причиной международной изоляции.

Примерно с середины XX века (после того, как многие бывшие колонии освободились от политической зависимости от метрополий) стала все явнее ощущаться потребность в новых теориях для решения задач, стоящих перед странами, попавших в ловушки развития.

Существовавшие на тот момент экономические теории не могли помочь, прежде всего потому, что их модели были построены для стран, начинавших свое развитие гораздо раньше и в других условиях. Кейнсианский в решении проблемы экономического роста акцентировал основное внимание на вопросах эффективного использования ресурсов и технологии. Неоклассики, критикуя кейнсианцев, доказывали, что развитие достигается не только путем экономического роста. Одновременно должна происходить и смена элементов экономической системы, качественные изменения: традиционных экономик в современные. А для современной экономики важнейшим условием является конкурентная среда, стимулирующая развитие внутренних рынков.

Однако и неоклассики, также как кейнсианцы, ошибались, когда пытались «без затей» применять исторический опыт эволюции европейских стран для решения проблем «третьего мира». Ошибки такого рода были свойственны и советским марксистам.

Характерная иллюстрация: в начале 1980-х годов, пытаясь наладить цивилизованную жизнь в «дружественном» Афганистане, советские чиновники присылали в Кабул, помимо прочей гуманитарной помощи, инспекторов ГАИ (Государственной АвтоИнспекции), чтобы те организовали движение на дорогах южного соседа по соответствующим правилам – с разметками на дорогах, светофорами и прочими атрибутами. Но, почему-то не учитывалось,

что основным транспортным средством в Афганистане до сих пор остается верблюд, управляемый неграмотным, но воинственным погонщиком.

Обнадеживающие результаты были получены институционалистами. На основе их выводов образовался целый спектр *теорий развития*. Институциональные исследования показали, что развитие включает в себя не только экономическую подсистему, но и широкий спектр других переменных: культурные традиции, исторический опыт и другие социальные и духовные ценности (см. гл.4).

Проблема роста душевого дохода оказывается при таком рассмотрении важной, но не решающей. Другие, не менее важные задачи, которые должна решить растущая экономика следующие: устранение абсолютного и относительного обнищания, сокращение неравенства, увеличение занятости и рост качества трудовых ресурсов и человеческого капитала в целом.

Формирование конкурентных внутренних рынков (что требуется для применения классических моделей), стабильность макроэкономических рынков (условие кейнсианцев) в условиях развивающихся стран может быть обеспечено только при достаточном уровне развития человеческого и социального капитала. В развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки (и в России, как выясняют исследователи, тоже) поведение граждан не укладывается в рамки традиционной теории с её принципами индивидуализма, рационализма, полной информированности и эффективности рынков.

В результате, вновь сформированные научные категории, используемые «экономикой развития», охватывают не только вопросы традиционной экономической науки, но и политологии, социологии, экономической психологии, истории и других отраслей знания.

Благоприятная рыночная стратегия развития, определяемая с помощью данного подхода, включает в себя комплекс составляющих. Для того, чтобы описать в общих чертах устройство этого комплекса, обратимся к утверждениям, представленных в главе 5, п.5.1 и отмеченных знаком ☼ во вставке. По сути набор этих утверждений – гипотез является комплексом правил, согласно которым происходит принятие решений индивидом в условиях неопределенности (сравните его с набором предпосылок для построения модели принятия решений в классической теории в гл.5).

Сегодняшние трудности социально-экономического развития и неудачи классических методов в решении многих проблем, обусловленных неопределённостью, характерной для большинства переходных экономик, заставляют вновь обратиться к философским вопросам этики. Интерес к этическим проблемам, угасший было 30-40 лет тому назад, снова возрос за последний десяток лет.

Исследование таких понятий как социальный капитал, доверие и гражданское общество подразумевает анализ существующих в обществе неформальных институтов. Под неформальными институтами понимают неформальные правила, социальные нормы и соглашения, которые структурируют жизнь общества. Таким образом, для того, чтобы понять появление и развитие социального капитала, доверия и коммунарных отношений в обществе, необходимо понять эволюцию этих неформальных правил. В частности, необходимо понимание следующих двух важных вопросов.

- (1) Каковы условия, при которых возможно с большой долей вероятности появление и укрепление неформального механизма координации экономического поведения субъектов?
- (2) Если такого механизма нет в обществе, можно ли спровоцировать его появление и развитие с помощью легальных средств?

Применительно к механизму общих ожиданий и верований концепции социального капитала и доверия формируют способ, с помощью которого можно выделить

определённые верования – те, которые мы учитываем в кооперативных взаимодействиях и следуя установленному порядку. Существуют два первичных источника формирования ожиданий и верований для каждого индивида: (i) индивидуальный прошлый опыт, (ii) культурные факторы (самые важные из которых – социальные нормы и соглашения, неформальные нормы, структурирующие социальные отношения).

Ценность такого подхода заключается в том, что он предлагает пути поиска для объяснения появления и закрепления определённых социальных норм: с этой целью нужно объяснить появление и закрепление определённых широко распространённых и взаимно-полезных представлений. Но это оказывается невозможным только с помощью моральных императивов (формальной этики). Этика человеческих ценностей построена на других принципах.

Нужно отметить, что всё большее число современных учёных-институционалистов, социологов и психологов требуют пересмотра самой микроэкономической теории с учетом данных других общественных наук. В духе «политической экономии» выдвигается проблема установления связи с социологией, психологией, антропологией, историей и философией. Это не просто несколько дополнений к данной дисциплине. Это фактически - переосмысление экономической теории, требующее подчас перестройки ее основ как социальной науки.

В чём же заключается такого рода переосмысление? Скорее всего, ответ на этот и другие похожие вопросы можно найти с помощью следующего рассуждения.

Когда экономическая наука использует понятия позитивного и нормативного (описания), смысл данных философских терминов искажается. Ведь, на самом деле, позитивное в экономике не является противоположностью нормативному. Наглядным примером этого положения, по нашему мнению, служит трансформация традиционно понимаемой формальной этики долга (этические императивы Канта) в этику современного бизнеса (этику ценностей).

Формальная этика призвана повысить способность рынка к координации, снизить трансакционные затраты с помощью определённых институциональных механизмов. Однако материальная (нормативная) этика не может не учитывать распределение в обществе ценностей и предпочтений. Формальная этика координации и нормативная этика ценностей и предпочтений не могут быть отделены друг от друга.

Кантовские этические императивы, по сути, представляли собой попытку свести этические вопросы к проблеме координации. Только координация должна была быть достигнута не во внешнем взаимодействии, а под воздействием разума.

Однако формальная этика не даёт ответа на вопрос: для чего нужна координация, заменяя его этическим императивом. А, этический императив, взятый сам по себе, превращает задачу в порочный круг. Этика материальная, напротив, ставит во главу угла реальную цель – получение экономического блага.

Разрешение указанного противоречия между формальной этикой координации и нормативной этикой ценностей и предпочтений может быть преодолено с помощью разделения благ на уровни (см. гл.5). Таким образом, названные выше уровни благ можно рассматривать как параметры порядка при переходе от одного типа координации к другому. Причём качество и интенсивность координации различны на разных уровнях.

Использование комплекса утверждений (☼) позволяет построить схему формирования норм и правил поведения экономических субъектов – институциональной структуры экономики (рис.14.2). А полученная схема, в свою очередь, помогает оценить насколько благоприятной является та или иная стратегия экономического развития.

На схеме объединены:

- Потребности человека и блага, потребление которых эти потребности удовлетворяет (группа элементов *A*); они разделены на уровни: 0 (сохранение собственной жизни), *LLG* (блага низшего уровня), *MLG* (блага среднего уровня), *HLG* (блага высшего уровня).
- Типологические характеристики человека (группа элементов *B*): *биоид* – человек, который совершает поступки под влиянием инстинктов, эмоций и доминант низшего уровня, решения принимает практически не задумываясь (аффективное поведение), *исполнитель*, *делатель* – человек, деятельность которого подчинена рутинам, привычкам, обусловлена экономически и технологически, *социальный человек* – ему присущ целостно-рациональный тип поведения, он стремится завоевать уважение и определённый социальный статус в обществе, *человек интеллектуальный* по своим характеристикам соответствует описанию модели экономического человека; в этой группе элементов расположены соответствующие представления (ценности), присущие каждой модели человека.
- Институты (группа элементов *C*) – формы общественной жизни, которые облегчают людям взаимодействия друг с другом, поиск и передачу информации, и, в то же время, это - правила игры в обществе, которые ограничивают деятельность людей так, чтобы они не причиняли значительного ущерба друг другу; как показано на схеме, каждому уровню благ соответствуют определённые институты, то есть деятельность людей, направленная на получение определённых видов благ (виды деятельности), регулируется соответствующими институтами; институты называют сильными, если они жестко ограничивают деятельность людей, и слабыми – в противном случае; как правило, сильный институт зафиксирован как в «Писаном Праве» (в законах), так и неформально; институты не только создают ограничения в деятельности человека, но и стимулируют те или иные виды деятельности, создавая условия для производства благ определённого уровня.
- Виды принуждения, которые также показаны на схеме, не являются отдельно группой элементов, а являются собой тот способ, с помощью которого институты определяют виды деятельности граждан. Также не относятся к отдельной группе элементов и типы мотивации.
- На схеме показаны *область индивидуального*, в этой области происходит мыследеятельность отдельно взятого человека, и *область социального*, здесь расположены факторы, определяющие поведение человека в обществе.

Обозначена также область «мира идей» и область «мира вещей». Это миры в Платоновском толковании: идея и материя.

Отметим, что взаимосвязь между уровнями различных групп, изображённых на схеме обнаруживается в каждом поступке человека или общественном действии. Так, общество (и закон) может оправдать применение права силы только в том случае, если человек использовал его в борьбе за свою жизнь (например, в случае необходимой самообороны). Но, если человек применит силу для того, чтобы пробраться без очереди к прилавку магазина (чтобы удовлетворить потребность тоже физиологическую, но более высокого уровня), этот поступок будет осуждён общественным мнением. Добиться уважения, признания в обществе, получить определённый статус (особенно профессиональный) может только тот человек, который соблюдает как неформальные, так и формальные социальные правила. А, это уже уровень более высокого порядка в группе правил. И, конечно, достичь высших степеней саморазвития и самореализации можно только подчинив всю свою жизнь задаче достижения поставленной цели (стратегическому плану).

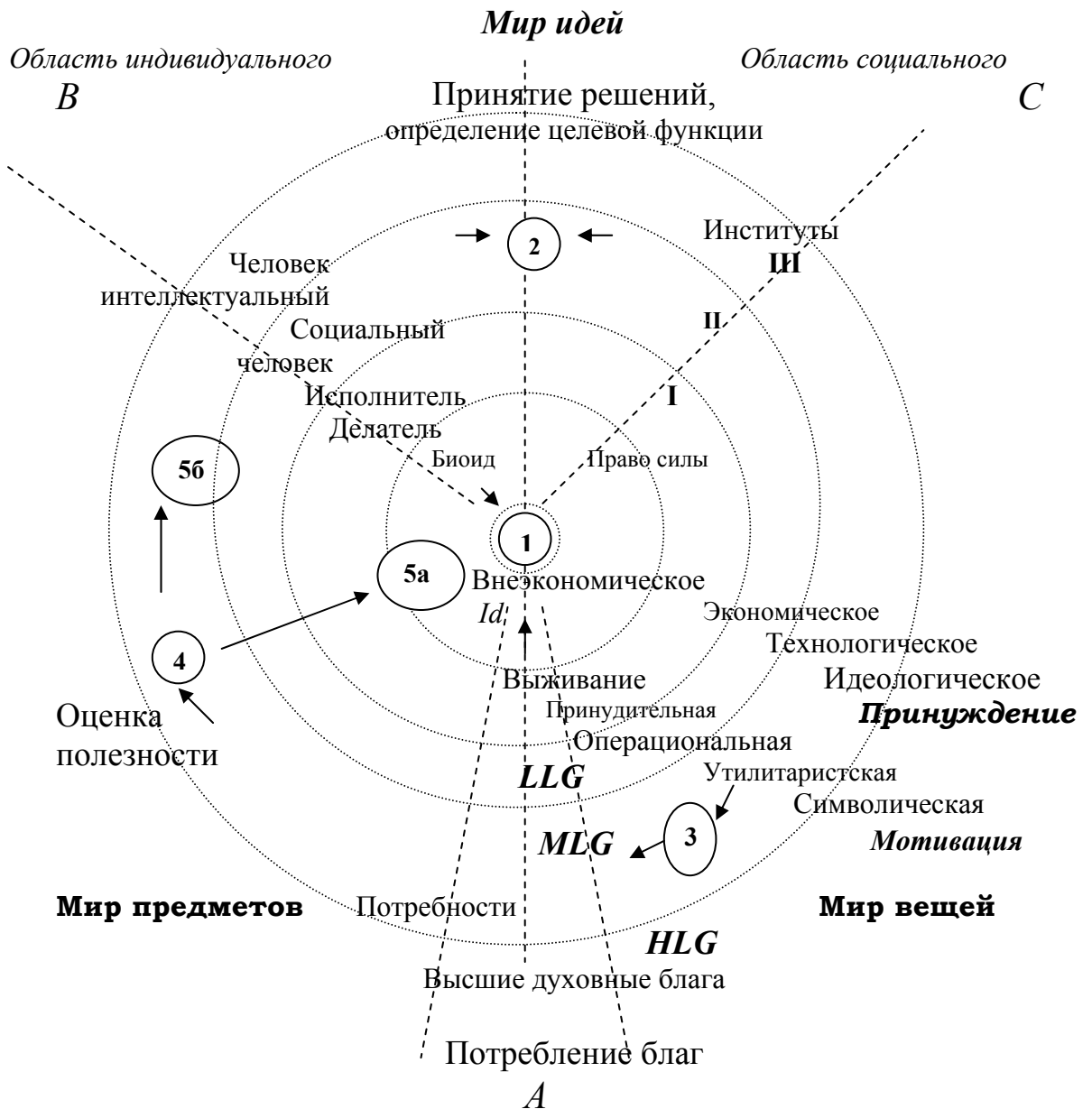

Рис.14.2. Иллюстрация процесса формирования представлений, норм и правил поведения, институтов.

Особого комментария заслуживает прорыв «мира идей» в пограничную область «мира вещей» и «мира предметов». Это выглядит нелогично, особенно, когда речь заходит о потреблении «высших духовных благ». Однако, если обратиться к традиционным этическим учениям, например, к религии, то, никакого противоречия мы здесь не увидим. Так, христианство высшей целью провозглашает создание «Царства Божьего на земле», преодолению физической природы человека ради приближения к высшему сознанию учит хатха-йога и так далее. И светская мораль высоко оценит духовные достижения человека, только если они будут полезны всему обществу. И, напротив, если человек будет искать духовных наслаждений вне социальных норм и правил, вне морали, и даже, если он не будет при этом приносить вред другим людям (употребляя наркотики, например), то это нельзя назвать благом ни для общества, ни для человека.

Теперь покажем, как, с помощью данной схемы и гипотез (☼), можно проиллюстрировать процесс формирования норм и правил поведения в обществе (см. выше вопросы (1) и (2)). Все предполагаемые действия субъекта разделены на три группы:

1. принятие решений (этапы 1, 2);
2. действия в материальной сфере, с помощью которых субъект получает блага, - выполняет решения (если решение, по какой-либо причине, не выполняется, может быть получено антиблага – наказание; этап 3);
3. оценка полезности (получение вознаграждения за предпринятые действия или наказание; этапы 4, 5).

Этапы формирования правил поведения субъекта показаны на схеме цифрами (в кружках), на которые указывают стрелки:

- 1 – на первом этапе происходит актуализация потребности. Здесь нужно отметить, что индивидуальные нормы и правила определяют круг потребностей соответствующего уровня, которые могут быть актуализированы.
- 2 – на втором этапе происходит формирование целевой функции (субъект принимает решение о способе и характере удовлетворения потребности). Решение принимается как под воздействием этического императива, так и материальной этики.
- 3 – на третьем этапе субъект производит действия с целью получения и потребления благ.
- 4 – на четвертом этапе субъект оценивает полезность потреблённых им благ.
- 5а - Если эта полезность оказывается отрицательной, - субъект не получил то, на что рассчитывал, или был наказан (наказание рассматривается как «антиблага»), то представление (личная норма), которое лежало в основе актуализации потребности и принятия решения, ослабевает⁶ или даже дезактивируется и переходит на уровень подсознания (но, никогда полностью не исчезает).
- 5б - Если полезность оказывается положительной, то представление (личная норма) закрепляется в активной нормативной структуре субъекта. Представление (личная норма, правило) фиксируется в активной нормативной структуре субъекта на длительный срок, если им накапливается опыт получения благ, как результат следования норме (правилу).

Как следствия гипотез (☼) получают следующие свойства, элементов схемы:

1. Движение от одной группы элементов к другой осуществляется только по ходу часовой стрелки. Таким образом, например, представления индивида (*beliefs*), не могут сформироваться под влиянием права силы, неформальных или формальных социальных правил, и даже логики. Представления могут появиться только как результат опыта под воздействием стимулов в виде возможности получить соответствующие блага (или антиблага), а также могут быть унаследованы от родителей или общества (как результат воспитания и/или обучения). *Следовательно, при формировании новых институтов (импорте и/или легализации) действует механизм координации ex post, так как соответствующие качества человеческого капитала ещё не сформированы.*
2. При переходе от одного этапа к другому в процессе формирования ценностей и представлений могут последовательно взаимодействовать элементы только двух соседних групп. Так, например, наличие какого-либо из возможных благ (наличие информации о возможности получения блага) не может само по себе вызвать появление действенных институтов без того, чтобы предварительно были

⁶ Описывая процесс формально, считаем, что вероятность того, что представление индивида о состоянии дел в окружающем мире, действительно совпадает с реальным положением вещей, уменьшается.

сформированы соответствующие личные нормы и правила у конкретных субъектов и, затем, у групп людей.

Следовательно, только в обществах с установившимися институтами может осуществляться координация действий субъектов на основе общих ожиданий и убеждений (механизм координации *ex ante*).

Данный вывод обосновывает единство принципов этики ценностей и формальной этики в решении вопроса о благоприятных условиях экономического развития. В другой формулировке, близкой к понятиям неоклассической теории, он звучит следующим образом: нормы и правила рыночного механизма координации возникают в таком обществе, где доминируют соответствующие убеждения и представления об индивидуальных ценностях, где общество создает необходимые блага высшего порядка в достаточном количестве (и качестве). Общественные потребности в создании формальных институтов актуализируются лишь при наличии индивидуальных потребностей, поддерживаемых этическими нормами социально-экономических отношений.

«У разных социальных групп в советской России существовал свой образ свободы, своё понимание возможности самостоятельно выбирать и реализовывать свои интересы и способности путем активной экономической, социальной и политической деятельности... многие понимают свободу односторонне – как приобретение новых прав и благ без потери старых возможностей и гарантий. Большинство населения не видит глубокой взаимосвязи понятий "свобода – самостоятельность – ответственность". Хотят свободы, но без ответственности и самостоятельности, со всеми вытекающими из них последствиями.

Всё это привело к парадоксальному явлению не только невостребованности новых прав, не только разочарования в них (вследствие непонимания их природы), но и даже отчуждению от них широких слоев населения, особенно в депрессивных регионах. Многие поборники свободы недооценивали её предпосылок – самостоятельности и ответственности индивидов, которые резко возросли в условиях ограниченности ресурсов усиленных гиперинфляцией и гигантским падением производства. В этих условиях большая нагрузка ложится на государство. Однако государство оказалось не только не в состоянии защищать провозглашенные им самим права, но и, наоборот, встало на путь их систематического нарушения... В современных условиях власти разных уровней сами часто нарушают установленные законные права граждан и даже поддерживают друг друга, осуществляя неправовые акции (незаконное расходование бюджетных средств, продажа на заранее невыгодных условиях объектов государственной собственности, заключение заведомо убыточных для России международных договоров и др.).

В этих условиях отклонение от правовых норм стало своеобразной нормой поведения, а следование им - исключением. Резко возрос разрыв между декларируемой, желаемой и реализуемой свободой. Всё это создало предпосылки для криминализации общества, для становления и развития *неправовой* свободы... отклонения от социальных норм, *нарушение новых формальных правил становятся новым неформальным правилом*... Расширение информированности населения также вносит свой вклад... *Сегодня российское общество оказалось дальше от западной институциональной правовой свободы, чем было накануне реформ»* (Р.М.Нуреев, 2001).

В свое время молодое советское государство, натолкнувшись на инерционность убеждений основной части российского населения (крестьянской массы), было вынуждено прибегнуть к политическим репрессиям. Современное российское государство перед лицом похожих проблем попыталось использовать репрессии экономические (иначе нельзя расценить принудительную приватизацию и выборочную лицепрятную либерализацию). Однако и в том и в нынешнем случае проблема не исчезла, а стала еще более серьезной.

Единственный цивилизованный способ ее решения подсказывают названные выше принципы теории развития. Первым шагом на пути выхода из порочных кругов нищеты и

политической нестабильности, институциональных ловушек должны стать усилия по формированию человеческого капитала⁷.

Эти усилия должны быть направлены на обеспечение базовых материальных и социальных потребностей, включая начальное образование и медицинское обеспечение, детское питание и планирование семьи.

Одновременно с этим создаются конкурентные внутренние рынки на основе стабильного общества и системы экономических и юридических правил (системы принуждения). Основными задачами этих правил являются обеспечение доверия между участниками экономических взаимодействий, создание условий конкуренции и производство (других) основных общественных благ.

Это, в свою очередь, формирует благоприятную макроэкономическую среду для экономического роста, обеспечивает действенность ценового механизма, как сигнального, распределительного, стимулирующего.

Затем наступает очередь грамотной фискальной и монетарной политики, которая способна во много раз повысить действенность усилий, предпринимаемых на микроуровнях за счет мультипликативных эффектов.

Таким образом, теория развития «стоит на трех китах» – формирование человеческого капитала, создание условий конкуренции на внутренних рынках, макроэкономическая стабилизация (рис.14.3), которые взаимовлияют и взаимно усиливают друг друга.

Рис.14.3. «Три кита» теории развития.

⁷ на что обращал особое внимание еще В.И.Ульянов-Ленин, первый председатель Совета Народного Хозяйства Российской Федерации.

Развитие внешних контактов страны может во много раз усилить преимущества экономической свободы, достигнутой в экономике за счет расширения международной торговли, специализации и разделения труда. Однако есть ряд специальных вопросов в этой области, которые будут обсуждаться в следующей части учебника.

Какие же выводы для России можно сделать на основе изучения теории развития? Прежде всего необходимо понимание, какую систему экономических связей мы хотим получить в своей стране. Необходимо также и общественное согласие относительно определения основных экономических целей и их приоритетов. Затем следует определить, какие инструменты проведения реформ можно использовать в конкретных условиях современной России.

Необходимо четко разграничить цели экономической политики и методы, которые могут быть применены для их достижения. К целям относятся достижение полной занятости, «справедливое» распределение доходов и еще ряд задач, известных как *экономические цели*. Методы включают перераспределение доходов (налоги и трансферты) и прямое вмешательство государства в рыночные отношения посредством нормативного регулирования, дотирования или производства в государственном секторе.

В странах, где базовые потребности населения удовлетворены, идеология должна играть роль лишь при выборе целей, в частности, конкретных задач перераспределения доходов и поиска баланса между социальной справедливостью и экономической эффективностью. После того, как цели определены и согласованы, выбор методов следует рассматривать как вопрос практический, а не идеологический. Например, вопрос о том, где производить такое благо, как здравоохранение — в государственном или в частном секторе — должен решаться в зависимости от того, какой метод наилучшим образом способствует достижению ранее согласованных целей. Обоснование выбора между различными методами может быть дано в виде двух взаимосвязанных выводов, первый из которых будет относиться к эффективности, а второй — к справедливости.

На том этапе развития, на котором находится Россия в данный момент приоритетной должна являться цель удовлетворения базовых человеческих потребностей. К сожалению, следует признать, что главная причина слаборазвитости российской экономики, также как и других стран «третьего мира» заключается не в недостатке иностранного капитала, а в неполном и неэффективном использовании трудовых ресурсов.

Кроме того, вслед за Г. Мюрдалем, обнаружившем эти явления в странах Азии, мы выясняем, что россияне, порой, работают плохо и мало, встречается «имперское» презрительное отношение к простому физическому труду. Причину можно искать в корыстолюбии чиновников, в неграмотности управленцев, в отсутствии правовых и социальных гарантий. Но можно указать и на живучесть системы традиционных «азиатских ценностей»: неумение и нежелание взять на себя ответственность за результаты собственных решений, неприятие в качестве социальной ценности честного труда только ради личного благополучия, нежелание подчиняться строгим правилам производственных процессов и других. Вдобавок к названным недостаткам, первые неудачи рыночных экспериментов, резко снизили уровень доверия граждан к предпринимателям и государству. И страна оказалась в ловушке нищеты.

Это неприятное открытие больно ранит национальное самосознание. Легче было бы списать все неудачи на нехватку финансового капитала, износ основных фондов, происки конкурентов и еще что-либо подобное.

Однако поиск помощи извне, даже в виде внешней причины нынешнего бедственного положения, - занятие малополезное. Гораздо более эффективным может оказаться обращение к внутренним ресурсам. В этом отношении обращение к истокам национального самосознания, историческому опыту и вдохновляющим примерам из отечественной истории, подкрепленное современными знаниями, которыми, все-таки, обладает большая часть лояльно относящихся к государству и обществу граждан, действительно будет иметь решающее значение.

Теория капитала дает этому выводу реальное обоснование. Не случайно, теперь даже в активе баланса российских предприятий появилась строка «Деловая репутация предприятия». Если каждый экономический агент действительно станет дорожить своей деловой репутацией, то порочный круг нехватки капитала и прочие ловушки будут разорваны. Ведь по запасам физических и природных ресурсов России почти в 26 раз богаче тех же Соединенных Штатов Америки.

Кроме того, известно, что бюджетные и ресурсные ограничения в современной экономике являются гибкими. Для покупки средств труда, материалов и технологий можно взять кредит в банке. Практические любые ресурсы можно найти на рынке (если нет на внутреннем – есть внешний рынок). А нехватка денежных знаков – это лишь формальное свидетельство недостатка доверия (см. п.3.5).

Однако нужно понимать, что рыночная модернизация экономики России, если она выбрана в качестве цели, это длительный процесс, так как он связан с изменением психологических установок большинства населения. Это необходимый фактор формирования человеческого и социального капитала.

Итоги:

1. Экономические цели противоречивы. Всех целей сразу достичь невозможно. Любая экономическая политика имеет целевые приоритеты. Они меняются при переходе от одного этапа экономического развития к другому.
2. Люди формируют свои представления и ожидания на основе прошлого опыта и прогнозов социального и экономического развития. Ожидания могут оказать заметное воздействие на результаты экономической политики государства.
3. Принятие допущения о том, что в России до определенного времени существовала экономика, основанная на системе «власть-собственность», позволяет объяснить драматический и продолжительный спад производства в российской экономике в переходный период.
4. Только в обществах, где требования формальных правил совпадают с ожиданиями и представлениями субъектов, может осуществляться эффективная координация их действий. Формирование общих ожиданий и представлений – первый шаг в осуществлении программы экономического развития.
5. Порочные круги нищеты, нехватки капитала, институциональные ловушки могут помешать развитию бедных стран.
6. Необходимо четко разграничить цели экономической политики и методы, которые могут быть применены для их достижения. Известны экономические цели и методы фискальной и монетарной политики.
7. Три кита экономики развития: формирование человеческого капитала, создание условий конкуренции на внутренних рынках, макроэкономическая стабильность.

8. Кейнсианские или неоклассические методы экономической политики дадут желаемый эффект лишь при достаточном уровне человеческого капитала. В слабых экономиках главной задачей является удовлетворения базовых человеческих потребностей и устранение экономического неравенства.
9. Главная причина слабости российской экономики заключается не в недостатке капитала или иностранных инвестиций, а в неполном и неэффективном использовании трудовых ресурсов. Нехватка денежных ресурсов – это формальное свидетельство недостатка доверия.

Вопросы и задания